

поразительным является не сам факт существования не принадлежащей телу руки, но отсутствие в трудах о Леонардо, которые мы прочитали, упоминания об этом: хотя в паре работ эта рука упоминается, ничего необычного авторы в ней не находят. Как и в случае апостола Иоанна, который выглядит как женщина, ничто не может быть более очевидным — и более странным, — стоит лишь обратить на это обстоятельство внимание. Но эта неправильность чаще всего ускользает от внимания наблюдателя просто потому, что факт этот — экстраординарный и возмутительный.

Мы часто слышим, что Леонардо был ревностным христианином, религиозные картины которого отражают глубину его веры. Как мы видим, по меньшей мере в одной из картин присутствуют образы, очень сомнительные, с точки зрения ортодоксального христианина. Нашими дальнейшими исследованиями, как мы покажем, установлено: ничто не может быть столь далеким от правды, как представление, что Леонардо был истинно верующим — подразумевается, верующим по канонам общепринятой или хотя бы приемлемой формы христианства. Уже по любопытным аномальным особенностям одного из его творений мы видим, что он пытался рассказать нам о другом пласте *смыслов* в знакомой библейской сцене, о другом мире веры, скрытом в общепринятых образах настенной росписи в Милане.

Что бы ни значили эти еретические неправильности — а значение этого факта преувеличить невозможно, — они были абсолютно несовместимыми с ортодоксальными догматами христианства. Само по себе это вряд ли будет новостью для многих современных материалистов/рационалистов, поскольку для них Леонардо был первым настоящим ученым, человеком, у которого не было времени на какие-либо суеверия, человеком, являвшим собой антитезу всякой мистике и оккультизму. Но и они не смогли понять того, что предстало перед их глазами. Изобразить Тайную Вечерю без вина равносильно изображению сцены коронации без короны: получается либо бессмыслица, либо картина наполнена другим содержанием, причем до такой степени, что представляет автора абсолютным еретиком — человеком, который имеет веру, но веру, противоречащую догматам христианства. Может быть, не просто иную, но находящуюся в состоянии борьбы с догматами христианства. И в других работах Леонардо мы обнаружили его собственные особые еретические пристрастия, выраженные в тщательно проработанных соответствующих сценах, которые он вряд ли написал бы именно так, будучи просто атеистом, зарабатывающим себе на жизнь. Этих отклонений и символов слишком много, чтобы их можно было истолковать как насмешку скептика, вынужденного работать по заказу, нельзя их назвать и просто выходками, подобными, например, изображению святого Петра с красным носом. То, что мы видим в Тайной Вечере и других работах, есть тайный код Леонардо да Винчи, который, как мы полагаем, имеет поразительную связь с современным нам миром.

Можно спорить, во что верил или не верил Леонардо, но его действия были не просто причудой человека, несомненно неординарного, вся жизнь которого была полна парадоксов. Он был замкнутым, но вместе с тем душой и жизнью общества; он презирал гадалок, но в его бумагах обозначены большие суммы, заплаченные астрологам; он считался вегетарианцем и нежно любил животных, но его нежность редко простиралась на человечество; он рьяно препарировал трупы и наблюдал за казнями взглядом анатома, был глубоким мыслителем и мастером загадок, трюков и мистификаций.

При столь противоречивом внутреннем мире вполне вероятно, что религиозные и философские воззрения Леонардо были необычными, даже странными. Только по этой причине возникает искушение не обращать внимания на его *еретические верования* как на нечто, не имеющее значения для нашей современности. Общеизвестно, что Леонардо был чрезвычайно одаренным человеком, но современная тенденция оценивать все в терминах «эпохи» ведет к значительной недооценке его достижений. В конце концов, в те времена, когда он пребывал в расцвете творческих сил, даже книгопечатание было новинкой. Что